

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (31) шілде-қыркүйек 2022

ISSN 2710-3994

Бас редактор:

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяган Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешимхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Раушан Жәліқызы

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аязан Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустан Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Раушан Жәлікызы

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Raushan Zhalikyzy

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_31_3_340-352

МРНТИ. 03.20.00

КАЗАХИ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ: НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Г.А. Шотанова[✉], Е.М. Ужкенов[✉], А.К. Жумадил¹

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, Алматы;

²Институт Национальной истории. Казахстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор

E-mail: galia8.09@mail.ru (Шотанова), e81g@mail.ru (Ужкенов), arman66@mail.ru (Жумадил).

Аннотация. В статье рассматривается начало процесса модернизации традиционного жизненного уклада казахов Букеевской орды. Прослежена динамика изменений в общественном сознании казахов. Также в данной статье переосмыслению поддается политика Жангир хана в Орде и освещение его деятельности в глазах царской администрации.

Начало модернизации традиционного образа жизни букеевцев в настоящей работе реконструировано по сохранившимся историческим сведениям, например, по результатам служебных командировок государственных чиновников XIX века, по запискам и дневникам путешественников, по отдельным рапортам и отчетам, а также по материалам Петровского общества исследователей Астраханского края. Исторические сведения в виде архивных материалов, которые стали известны современным исследователям в процессе изучения истории Внутренней орды, получили в отечественной науке достаточно широкое освещение, однако вопросы модернизации остались малоизученными.

Собственно, само образование Букеевской Орды стало моментом трансформации прежней социально-политической структуры кочевого общества, однако более глубокий характер начала модернизации казахского общества наблюдается лишь с самостоятельного правления Жангира. Несмотря на всю свою неоднозначность, политика Жангир хана стала первым примером модернизации традиционного общества в Казахской Степи.

Ключевые слова. Букеевская орда, сезонная ярмарка, казначейство, социальная жизнь букеевцев, Жангир хан, Букей, Оренбургская губерния, Астраханская губерния.

FTAMP 03.20.00

БӨКЕЙ ОРДАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР: ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БАСТАЛУЫ

Г.А. Шотанова^{1*}, Е.М. Өжкенов², А.Қ. Жұмаділ¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы;

²Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер.

Ұлттық тарих институты, Қазақстан, Алматы.

*Автор-корреспондент

E-mail: galia8.09@mail.ru (Шотанова), e81g@mail.ru (Ужкенов), arman66@mail.ru (Жумадил).

Аңдатпа. Мақалада Бөкей ордасы қазақтарының дәстүрлі өмір салтын жаңғырту үдерісінің басталуы қарастырылады. Қазақтардың қоғамдық санасындағы өзгерістердің динамикасы байқалды. Сондай-ақ бұл мақалада Жәңгір ханның Ордадағы саясаты мен оның қызметін патша әкімшілігінің көз алдында жариялау қайта қарастыруға болады.

Бөкейшілердің дәстүрлі өмір салтын жаңғыртудың басталуы осы жұмыста сақталып қалған тарихи мәліметтер бойынша, мысалы, XIX ғасырдағы мемлекеттік шенеуніктердің қызметтік іссапарларының нәтижелері бойынша, саяхатшылардың жазбалары мен күнделіктері бойынша, жекелеген рапорттар мен есептер бойынша, сондай-ақ Астрахан өлкесінің Петров зерттеушілер қоғамының материалдары бойынша қайта құрылды. Ішкі Орда тарихын зерттеу барысында қазіргі заманғы зерттеушілерге белгілі болған мұрағаттық материалдар түріндегі тарихи мәліметтер отандық ғылымда кеңінен жария етілді, алайда жаңғырту мәселелері аз зерттелген болып қалды.

Бөкей ордасының құрылуы көшпелі қоғамның бұрынғы әлеуметтік-саяси құрылымының трансформациялану сәтіне айналды, алайда қазақ қоғамын жаңғыртуды бастаудың неғұрлым терең сипаты Жәңгірдің дербес басқаруымен ғана байқалады. Жәңгір ханның саясаты қазақ даласындағы дәстүрлі қоғамды жаңғыртудың алғашқы үлгісі болды.

Түйін сөздер. Бөкей ордасы, маусымдық жәрмеңке, қазынашылық, Бөкейхан, Жәңгір хан, Бөкей, Орынбор губерниясы, Астрахан губерниясы.

IRSTI 03.20.00

KAZAKHS OF THE BUKEY HORDE: THE BEGINNING OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL SOCIETY

G.A. Shotanova^{1*}, E.M. Uzhkenov², A.K. Zhumadil¹

¹The Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology, Kazakhstan, Almaty;

²Leading Researcher at the Institute of National History, Kazakhstan, Almaty.

*Correspondent author

E-mail: galia8.09@mail.ru (Шотанова), e81g@mail.ru (Ужкенов), arman66@mail.ru (Жумадил).

Annotation. The article considers the beginning of the process of modernization of the traditional way of life of the Kazakhs of the Bukееv Horde. The dynamics of changes in the public consciousness of Kazakhs is traced. Also in this article, Zhangir Khan's policy in the Horde and the coverage of his activities in the eyes of the tsarist administration can be reconsidered.

The beginning of the modernization of the traditional way of life of the Bukееvites in this work is reconstructed according to preserved historical information, for example, according to the results of official business trips of government officials of the XIX century, according to notes and diaries of travelers, according to individual reports and reports, as well as materials of the Petrovsky Society of Researchers of the Astrakhan Region. Historical information in the form of archival materials, which became known to modern researchers in the process of studying the history of the Inner Horde, received quite a wide coverage in domestic science, but the issues of modernization remained poorly studied.

Actually, the formation of the Bukееv Horde itself became the moment of transformation of the former socio-political structure of nomadic society, but the deeper nature of the beginning of modernization of Kazakh society is observed only with the independent rule of Zhangir. Despite all its ambiguity, Zhangir Khan's policy was the first example of the modernization of traditional society in the Kazakh Steppe.

Key words. Bukееvskaya Horde, seasonal fair, treasury, social life of bukeevites, Zhangir Khan, Bukey, Orenburg province, Astrakhan province.

Введение. В 2021 году исполнилось 220 лет со дня образования Букеевской орды. Оно было образовано как этнополитическое объединение казахов, известное в дореволюционной историографии под названием Внутренняя Киргизская орда. Возникновение Внутренней орды в Волго-Уральском междуречье было обусловлено совокупностью многих как внутренних, так и

внешнеполитических факторов. К первой группе предпосылок следует отнести дефицит необходимых пастбищных земель на территории Младшего жуза и усиление междоусобных конфликтов казахов по поводу земли, настроившихся на борьбу различных султанских группировок за власть. Надо упомянуть, что среди внешнеэкономических факторов важную роль играло стремление царского правительства стабилизировать напряженную социально-политическую обстановку внутри Степи. Наряду с этим отметим, что политоним Внутренняя или Букеевская орда по отношению к вновь возникшему на правом берегу Нижнего Урала этно-территориальному образованию части казахского населения Младшего жуза на протяжении приблизительно 20 лет его существования Россией официально не применялся, и появился данный термин в 1824 г. в законодательных актах.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили основополагающие принципы научно-исторического познания, как объективность, историзм, системность. Эти методы способствовали отслеживанию этапов и выявлению причин и мотивов принятия важных решений представителями степной элиты, что в дальнейшем значительно повлияло на повседневную жизнь казахов Букеевской орды.

Для современного уровня изучения истории, а, следовательно, с учетом анализа различных аспектов функционирования кочевого общества, следует привлечь новые, в том числе междисциплинарные методы, способные помочь воссозданию исторической реальности в Букеевской орде.

Для познания исторического прошлого, в данном случае привлечено значительное количество источников и материалов отражающие фрагменты из жизни букеевских казахов. Привлечены архивные материалы, отчеты и официальные документы государственных чиновников, а также материалы исследователей Петровского общества исследователей Астраханского края, которые позволяют восстановить в зависимости от внешних и внутренних факторов важные аспекты жизнедеятельности населения Букеевской орды.

Обсуждение. История Букеевской орды представляет большой научный интерес. Изучение началось почти с первых же дней её образования, особенно заинтересованы в этом были в первую очередь исключительно в политических целях. Собранный богатый фактологический материал говорит о том, что «казахи этой орды рассматривались российскими учеными XIX в. не как субъект исторического процесса, а как объект колониальной политики царизма...» (Аспандияров, 2007: 16).

Название «Букеевская орда» впервые встречается в служебной документации царских чиновников около 1819 г., а «Внутренняя орда» - почти пять лет спустя после него (1824 г.). Исследователь, И.В. Ерофеева упоминала, что «оба этих термина использовались тогда параллельно с вышеуказанными определениями. Сами же правители нового ханства: Букей-хан, его преемник, регент законного наследника ханской власти, султан Шигаи и Джангир-хан предпочитали в своей переписке с царскими чиновниками именовать себя ханами «Малой орды». Такая терминологическая путаница сохранялась в России вплоть до 17 апреля 1828 г., пока Оренбургская пограничная комиссия своим специальным отношением к хану Джангиру не предложила ему именовать себя «ханом Внутренней орды»» (Жанаев, Иночкин, и др., 2002: 18).

В работах дореволюционных авторов приводятся сведения о повседневности букеевских казахов, в том числе описывается не только географическое положение Букеевской орды, но и можно проследить её социально-демографическую структуру. Так, в 40-е годы XIX в. появились в печати несколько статей освещающие повседневную жизнь и внутреннее устройство Букеевской орды. Сюда можно отнести труды следующих авторов, например, Н.В. Ханькова «О населении киргизских степей, занимаемых Внутренними и Малыми ордами» (Журнал министерства внутренних дел, 1844), Я.В. Ханькова «Очерк состояния Внутренней киргизской орды» (Записки Императорского русского географического общества, 1849). Здесь наиболее доходчиво отражаются сведения о переходе казахов из-за Урала, о их нравах и уровне жизни, о ханствовании Букея и Джангира. Интерес вызывают заметки авторов о присутствующей инфраструктуре и количестве населения орды в разные годы. Описание Ханской ставки и её повседневность более подробно рассмотрено в нескольких статьях авторов – М. Киттары, А. Терещенко, А. Еврейнова,

П. Медведского, М. Иванина и других. Также интерес вызывают материалы о взаимоотношениях казахов Букеевской орды с представителями местной элиты, что скрупулёзно изучали в свою очередь П. Небольсинов, М. Иванин, П. Казанцев. Если же в дореволюционной историографии цель изучения Внутренней орды зависела от важности её значения для Российской империи, то в советской историографии мы наблюдаем труды авторов, которые действуют в большинстве случаев исходя из действующей к тому времени идеологии.

Например, заслуга А.Ф. Рязанова состоит также в том, что «он первым в советской литературе, поставил и попытался решить ряд вопросов социальной и политической жизни Букеевского ханства: причины его образования, характер ханской власти и учреждение Ханского совета, изменения в земельных отношениях и причины восстания под руководством Исатая Тайманова» (Зиманов, 1982). Однако в своих попытках осмысления этих проблем он оставался на уровне методологических подходов и принципов исторической науки своего времени и поэтому давал в ряде случаев несколько поверхностные либо же прямолинейно-упрощенные интерпретации сложных явлений социально-исторического развития традиционного казахского общества дореволюционного периода.

В числе других крупных изданий по истории Внутренней орды первых десятилетий советской эпохи необходимо назвать соответствующие разделы в обобщающих «Очерках по истории Казахской ССР» М.П. Вяткина, изданных в Ленинграде в 1941 г., и первом коллективном труде по истории Казахстана под общей редакцией А.М. Панкратовой и М. Абдыкалыкова - в 1943 г., а также специальную монографию В.Ф. Шахматова «Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова», которая была подготовлена автором в годы Великой Отечественной войны, но вышла в свет уже в послевоенное время.

Исторические сведения, архивные материалы, которые стали известны исследователям в процессе изучения истории Внутренней орды, получили в отечественной науке достаточно широкое освещение. Это труды Б. Аспандиярова, И.В. Ерофеевой, Б.Т. Жанаева и других. Так же, говоря о современных подходах в области изучения Букеевской орды, и введения в научных оборот малоизученных материалов, можно упомянуть деятельность сотрудников Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова по программе «Архив-2025» в архивах г. Астрахани, Казани, Санкт-Петербурга и др. Результатом археографических экспедиций явилось выявленные материалы о методах управления Жангир хана, о быте букеевских казахов, причинах и ходе восстания казахов на территории Букеевской орды, о степени модернизации в степи и т.д.

Результаты. Основателем и первым ханом был Букей, а в 1823 году ханский престол унаследовал его старший сын Джангир. В отечественной истории он известен как последний хан Букеевской орды, реформатор и меценат. Он сын своего времени, личность, которая сыграла важную роль в преобразовании степи. Именно он стал продолжателем семейных ценностей своего рода, однако в отличие от своего отца Букея, он сумел трансформировать свое мышление с учетом новых политических особенностей. Обладание уникальными способностями позволило Джангиру провести в Орде много важных реформ. В нём сочетались аристократизм, решительность в действиях и дипломатичность в переговорах. Однако в вопросе разрешения назревших проблем со старшиной Исатаем Таймановым и ряда старшин Младшего жуза, его роль и значение для отечественной истории оказалась в тени.

Имя Джангира Букеева связано с возникновением во Внутренней Киргизской орде первого стационарного поселения. Тот многолетний опыт, что он перенял с детства находясь в доме Астраханского гражданского губернатора С.С. Андреевского, он смог применить в своей орде. Здесь же он усвоил и прививал некоторые стороны жизни российского дворянства. Он стал сторонником оседлого образа жизни, и, надо полагать, это обстоятельство повлияло на принятие им решения устроить себе резиденцию в стационарном поселении после того, как он вступил в управление Внутренней киргизской ордой.

Астраханская губерния тогда, на период исследования делилась в административном плане на 5 уездов, а также Калмыцкой и Киргизской степями на правах уездов, 13 станами и 49 волостями, из которых «с правой стороны р. Волги русские занимали две довольно узкой полосы в Астраханской губернии по берегу и по западной границе. Что касается казахов Внутренней или

Букеевской орды, то они занимали степные пространства по левому берегу р. Волги, с севера к Новоузенскому уезду Самарской губернии, с востока к земле Уральского казачьего войска и с юга к береговой полосе Каспийского моря. Смешанное население занималось рыболовством» (Труды Астраханского статистического комитета, 1874: 3).

Согласно сведениям, Н. Михайлова, статиста астраханского комитета, в одной из своих статей «О Внутренней Киргизской орде» с момента образования и до 1838 г. Букеевское ханство состояло в ведомстве министерства иностранных дел, а с февраля 1838 г. было передано в распоряжение министерства государственных имуществ, что скорее всего связано с народным восстанием под руководством Исатая Тайманова: «Киргизы орды кочевали на границе Саратовской губернии, при урочище, названном Камыш-Самарским, вблизи границ Оренбургской губернии между реками Большого и Малого Узенья, а численность населения внутри Киргизской орды оставалось неизвестным, так как отклонение от переписи было характерным явлением...». По последним сведениям Астраханского межевого отделения, территория Астраханской губернии занимала 192 655 кв. верст и считалась самой обширной губернией Европейской России, хотя количество жителей не соответствовало ее обширным размерам. Население Внутренней орды занимало к 1890 г. 67 177 верст. Автор пишет: «Киргизская степь, лежащая по направлению к азиатской границе, была более глухой и менее исследованной» (Михайлов, 1842: 3).

Данные, приведенные в вышеуказанных источниках, в частности о реке Узени, Камыш-Самарских озерах, подтверждают наблюдения И. Лепехина «Записки путешествия по разным провинциям Русского государства». Еще в 1769 г. экспедиция И. Лепехина проехала степью по северному берегу Каспия от Красного Яра до Гурьев-городка. Труды Астраханского статистического комитета свидетельствуют о том, что в 1770 г. один из членов палласовской экспедиции Н. Соколов совершил путешествие в село Нарын до Каспийского моря, а в 1773 г. Узень посетил сам академик А. Паллас, заметивший, что река Кур у Сальянской забойки весной дает до 15 000 рыб осетровой породы. В устьях реки Урал у Гурьева находилась забойка, где красная рыба скоплялась и освободилась только после пушечного выстрела... Их свидетельства о том, что никто из членов экспедиции не встречал здесь казахов, свидетельствуют, однако, не о том, что их здесь вовсе не было, а скорее о вытеснении их с коренных земель и отторжением у них части земель. Казахи с разрешения царских властей переходили на левую сторону Урала, но кочевали на этой территории испокон веков. Река Узень и Камыш-Самарские озера также были местом их обитания (Отчет, 1870: 1).

Согласно взглядам колониальных чиновников, земли междуречья Волги и Урала идеально подходили к кочевому скотоводству, и поэтому казахи не имели существенных претензий со стороны царских чиновников. Архивные документы свидетельствуют о том, что эти земли до прихода казахов пустовали в течении 30 лет, и весьма мало ценились в глазах колониальных властей. На это указывают и материалы, собранные членами Петровского общества, которые свидетельствуют о том, что постепенно, по мере размножения скота казахи исходя из потребностей кочевого способа ведения хозяйства, начали массово расширять площади пастбищ, исходя из того постулата, что беспрепятственно будут пользоваться местами, никому, кроме них, казалось бы, ненужными.

Как общеизвестно, Внутренняя орда в территориально-административном отношении входила в состав Астраханской губернии на правах уезда. Казахское население издавна проживало на территории входившей в губернию и составляла значительную часть кочевого населения. В числе собственно кочевого скотоводства, они также занимались и земледелием, хотя этот вид хозяйства никогда не был в числе важнейших занятий. В связи со спецификой земледелия, в частности с его стационарностью, следует отметить, что от этого также зависела и степень развития остальных отраслей сельского хозяйства и промыслов, учитывая тот факт, что, например, «63,4% надельной земли принадлежало инородцам, то есть казахам и калмыкам» (ГААО, 2646: 18).

Калмыки также составляли весьма значительную часть населения губернии и также издавна претендовали на земли, наиболее пригодные к ведению кочевого скотоводства. Архивные материалы, находящиеся в фонде дел Канцелярии Астраханского гражданского губернатора,

имеются сведения о том, что калмыки до своего побега в 1771 г. кочевали по берегам рек Узень, Чижи, между Уралом и Волгой. Отметим, что казахи Букеевской орды, опираясь на Указ русского императора Павла I от 11 марта 1801 года, издавна считали места кочевок в междуречье Урала и Волги своими, имея на них разрешение российского императора. Это отражено в указе императора Павла I где кочевникам достаточно четко было указано: «...позволю кочевать там, где пожелают...» (Астраханский листок, 1844: 7). Однако это повеление имело силу закона только при действующем государе, и поэтому вскоре после смерти императора Павла I земли казахов стали неуклонно сокращаться действиями колониальных властей, что приводит к возникновению и углублению земельного кризиса: «... Его преемники не стали считать своей обязанностью соблюдать высочайшее повеление усопшего правителя о позволении султану Букею и народу киргизскому кочевать навсегда между Волгой и Уралом и зимовать где удобнее отыщется». Действия администрации Астраханской губернии препятствовали развитию земледелия в казахском обществе полагая, что именно скотоводство с его высокой рентабельностью станет хорошим подспорьем для дальнейшего развития губернии, а также малой степенью влияния какую имеет царская администрация на кочевников, в частности, утверждая: «Заводить селения лишь тогда можно, когда они привыкнут и обрусуют. Польза, ожидаемая от них такая, что когда они с таким великим числом скота останутся, какой при нас был прежде, то оной будет в России, и им не будут пользоваться хивинцы, бухарцы, как до сего делалось; народ же сей, когда обрусееет, то останется на таком точно основании, как и другой в Астраханской губернии азиатский народ» (Астраханский листок, 1844: 5). Естественными конкурентами на поле продаж мясной продукции на рынок Астрахани выступали народы также издавна обитавшие на территории губернии и стали претендовать саму территорию в разное время калмыки, кундурские татары, туркмены, уральские казаки, а также русские помещики Юсупов и Безбородко, что отмечается в конце 60-х гг. XIX в. в одном из первых выпусков научного труда членов статкомитета под названием «Труды Астраханского губернского статистического комитета».

Здесь следует отметить, что часть летних и зимних кочевок на территории Букеевской Орды были какое-то время заняты калмыками, оставшимися после Пыльного похода калмыков в 1771 году, и соответственно, переселение казахов Младшего жуза должен был породить новую череду конфликтов, где калмыки оказались вытесненными. Конфликт между новыми и старыми подданными возможно объяснить результатом политики колониальной администрации, в том числе и Оренбургской. Сама политика барона Игельстрома направленная на ликвидацию атрибутов самостоятельности казахов, породила нестабильность, которая впоследствии и привела к образованию Букеевской Орды. Сам переход части кочевников под прямое управление под руку царской администрации породил недовольство части кочевой элиты, поскольку переход части казахов за русские кордоны означал всевозможный упадок их влияния в Малой орде и соответственно упадок прибылей от всевозможных доходов (Астраханский листок. 1844: 3).

В отечественной историографии сам процесс подробно изучался лишь на начальном этапе, который возглавлял сам хан Букей. Он проходил под контролем пограничных властей и располагал поддержкой императора. Однако следует учесть, что в последующем были и другие переходы, носившие как массовый, так и мелкоразмерный характер. Именно поздние переходы уже облагались определенным взносом Наряду с этим переход казахов на внутреннюю сторону был затруднен, они имели право пройти на эту территорию только за установленную плату. Так, в 1819 г., когда казахи пришли из Нарын-Песков на берега Каспийского моря к обычным своим зимовкам, то обнаружили, что все приморские бугры, где они хотели расположиться на зиму, приказчики князя Юсупова обставили маяками, что служило преградой для казахов, и такие случаи были не единичными. Например, 15 декабря 1803 г. султан Букей донес командиру Астраханского кордона И.И. Завалишину о нападении и захвате владений казахов туркменским ханом Пирали в союзе со старшиной Уральского казачьего войска. Вместо оказания поддержки, сам же И.И. Завалишин обратился с письмом к министру внутренних дел В.П. Кочубею о необходимости ограничить пропуск казахов в степи между Уралом и Волгой.

Как известно, ведение скотоводческого хозяйства не совмещалось с привязанностью к определенному месту. Круглый год букеевцы кочевали в поисках хорошего травостоя и водопоя, а

зимой занимали берега Камыш-Самарских озер и побережье Каспийского моря. Несмотря на все трудности, стоявшие перед степняками, скотоводство было главным занятием, о котором в архивном документе содержится: «...от степени развития или упадка скотоводства зависит благосостояние каждого киргиза...» (ГААО, 929: 9).

К сожалению, букеевцы были согнаны на такие участки, где преобладали солонцевато-глинистые земли, произрастала низкая и редкая полынь, наблюдался недостаток и редкость воды. Эти неудобства заставляли казахов кочевать на дальние расстояния в поисках пастбищ и водопоев и укрытия в зимнее время для себя и скота. Топкие солонцы, простирающиеся в Нарын-песках, некоторые из них, например Катбас, длиной до 60, шириной до 20, стали пастбищем для скота. Крупный рогатый скот и лошади во время буранов и сильных ветров в поисках укрытия попадали в топки и гибли. К примеру, один из крупных скотоводов в 1814 г. потерял 500 кобылиц с жеребятками. Пресные озера, образовавшиеся во время таяния снегов, а также небольшие речки летом пересыхали. Кроме того, вода между морями Каспийским и Аральским была горько-соленой. В источниках неоднократно отмечаются соленость трав и снега.

Из имеющихся архивных материалов известно, что «места, лежащие между рек Большого и Малого Узенья, изобилуют паствами, но главнее всего нужны киргизам по причине прибрежных водопоев, в коих осенью и зимою от вымерзания в худоках воды, когда еще нет снега, нуждается совершенно, особенно около Камыш-Самарских озер, где зимуют ежегодно около 3000 кибиток со скотом» (ГААО, 776: 512). Рассматривая этот источник, мы видим, что зимнее пребывание в указанных местах сохраняло скотоводство, но и здесь неизвестно, почему Уральское казачье войско свободно их не допускало. Мы здесь можем только предположить, что уральское казачество было кровно заинтересовано в вытеснении коренного казахского населения с мест их традиционных кочевок. Однако, как известно, р. Большой Узень самими казахами считался настоящей границей их кочевок от р. Узенья до горы Богдо. Перекочевки с места на место совершались привычными методами, но в случае угрожающей опасности в виде отсутствия корма, водопоя и эпидемии кочевники быстро покидали места пребывания.

Все эти затруднения привели к увеличению интереса кочевниками к занятию земледелием. В земледелии преобладала примитивная первобытная залежная система хозяйства. Земледелие не имело существенного значения в системе общественной экономики. Уровень развития производительных сил, в частности средств производства, оставался низким, это мы наблюдаем в составленных отчетных ведомостях статистов Астраханского края. Им занимались главным образом казахская беднота – жатак, получившая в то время название егенши, о чем отмечается на страницах «Астраханского листка». Также разбирая ряд периодических изданий, мы наблюдаем, что в XIX в. земледелием преимущественно занимались казахи, лишившиеся своего стада либо во время джута, либо во время междоусобной феодальной барымты, но уже с 20-х гг. XIX в. к земледелию стали переходить и зажиточные казахи, постоянно проживавшие близ пограничных русских селений. Казахи Таловской, Тургунской и Калмыцкой частей Букеевской орды, соприкасаясь с русскими земледельцами, перенимали у них культуру земледелия: сеяли пшеницу, рожь, ячмень и просо, что отражается в отчете председателя Временного Совета: «...в 1910 г. посеяно разного рода хлебов всего 51 210 пуд., собрано 92 379 пуд...» (ГААО, 2668: 9). Судя по их оценкам, этот результат посева был неутешительным, что прежде всего объяснялось экологической обстановкой региона.

Самой развитой в крае отраслью сельского хозяйства по-прежнему оставалось скотоводство, которое являлось преобладающим видом занятий и носило экстенсивный характер. Об этом свидетельствуют сведения «Памятной книжки Астраханской губернии»: «несмотря на суровые зимы, скот держали под открытым небом. Сено заготавливали немного, а только для молодняка. Глубокий снег или ледяная корка на пастбищах приводили к массовой гибели скота» (Баллюзек, 1871: 34).

Наше внимание остановилось на том обстоятельстве, что некоторые дореволюционные авторы отмечали казахов «ленивыми и беспечными». Это прежде всего, по их мнению, объяснялось потерей в разное время скота, а частые смены места обитания, по их мнению, не требовали разнообразия в занятиях, и причину народных бедствий и недовольств видели, прежде

всего, в неграмотности населения. Однако мнения дореволюционных авторов разнятся, например, А. Евреинов, пишет: «...утверждение о том, что казахи способны только пасти скот, не соответствует действительности, так как они могут успешно заниматься и земледелием, и торговлей, как и русские и татары... посмотрите, как киргизы проворны и усердны в случае нужды, переимчивы и умны...» (Мякутин, 1910: 5).

Следовательно, ощущая всю тягость кочевого образа жизни, казахи склонялись к переходу к оседлости. Хан Букей и хан Джангир положили начало этому процессу, расширив производительную силу, торговлю, культуру и просвещение, способ освоения земледелия. Процесс прикрепления казахов к земле начался в 1801 г. с письменного обращения хана Букея к Астраханскому военному губернатору с просьбой «...заводить, где удобнее сведется, в лесных местах селения на зимнее прибежище...» (Астраханский листок, 1844: 5 – 7). Султан просит также «о возведении ему деревянного дома на казенный счет для его собственного пребывания на берегу Каспийского моря», отмечается в источниках, обнаруженных в ходе изучения архивных материалов. А.Н. Харузин пишет: «...в конце XVIII – в начале XIX вв. киргизы представляли еще совершенно кочевое население, причем переход к зимовкам начался, прежде всего, у западных киргиз, в частности среди тех, которые вместе с ханом Букеем перешли в пределы Европейской России» (Харузин, 1888: 192).

Значительную роль в жизни края играл рыбный промысел. Его развитие в некоторых местах вытеснило скотоводство, поскольку выделенные для рыбных промыслов земли изымались из использования казахов-скотоводов. А отнятые участки передавались рыбопромышленникам. Рыбная промышленность Каспийско-Волжского края в конце XIX в. располагала разнообразными и обширными угодьями. Промыслы сосредотачивались, главным образом, в устьях рек, обладавших запасами ценных промысловых рыб. В силу исторически сложившихся обстоятельств право рыбной ловли давалось не всегда владельцам прилегающих берегов, вследствие этого возникли разные условия пользования (Михаилов, 1842: 54).

Одним из основных собственников рыбных вод являлась казна, воды которой были разделены на 144 участка, 125 из которых сдавалось в аренду с торгов, а 19 находилось в беспереоборочном содержании, а вот остальными водами владели частные лица, учреждения и общества, такие, как Астраханское казачье войско, Главное управление калмыцким народом, удельное ведомство (в Саратовской губернии) и т.д.

Надо отметить, что для казахов этот вид промыслов был не особо знаком, но вынуждены были адаптироваться к сложившимся обстоятельствам. Несмотря на то, что желающих работать было в избытке, многие рабочие-казахи, не выдержив нагрузки, при первой же путине покидали рабочее место. Особенно тяжело было на промыслах казахских купцов, например, у братьев Танашевых Утегали и Хариса, которые владели несколькими рыбными промыслами. Таким образом, из огромного пласта документов мы смогли сделать вывод, что казахи, завербованные в степи подрядчиками, как правило, использовались в качестве неводных рабочих. Заработная плата рабочих находилась в зависимости от вида работ, от срока, на который нанимались, времени года и в, первую очередь, от национальности. Большинство рабочих-казахов получали за труд 25 – 30 копеек в день, то есть на 2 – 3 рубля меньше, чем русские.

Об отличительных чертах казахских рабочих писал Махаш Бекмуханбетов, правитель I и II Приморских округов: «Мы знаем киргизов как отличных моряков и ловцов...» Его убеждения подтверждаются рядом документов, извлеченных из фонда «Канцелярии астраханского гражданского губернатора», которые содержат сообщения сотрудников управления рыбными и тюленьими промыслами об аренде некоторого количества земельных участков.

Среди материалов астраханского военного губернатора имеется вырезка из газетной полосы «Астраханские губернские ведомости» за 1838 г., где была опубликована статья «Взгляд на состояние Астраханских рыбных промыслов», которая представляла собой краткое извлечение из отчета капитана-лейтенанта Стодольского о работе отряда в 1837 г., предназначенного для защиты Эмбинской рыбопромышленности. Отчет извещал о том, что данный отряд состоял из 9 судов под командованием обозревателя дистанции, расположенной по восточному берегу Каспийского моря.

Этот документ содержит в себе информацию о ходе эпидемии в Эмбинских водах, о нуждах и бедствиях, сопутствующих: «...лазарет для отряда тем более необходим, что в продолжение компании можно было у киргизов купить только три барана, а употребление свежей рыбы было не желательно в связи с лихорадкой, не имея свежей пищи, в команде распространяется скорбут... На острове Кулалах постройка лазарета была бы удобнее, но, начиная от Гурьева до Тюк-Караганской бухты, нигде не возможно было найти свежей питьевой воды...» Наряду с борьбой эпидемии существовали и другие проблемы, с которыми сталкивались отряды, освещает документ: «...грабеж киргизами производился на косных и кусовых лодках, по большей части отнятые у рыбопромышленников. Лодками управляют по большей мере беглецы из татар и русских, принявшие их веру...».

Как было указано выше, основу экономики Букеевской Орды по-прежнему составляло скотоводство. поголовье овец в крае к концу XIX в. составляло чуть более 3 млн голов, то есть на сто жителей губернии приходилось приблизительно 305 голов. Казахи разводили грубошерстную породу овец. Этот вид овец имел большой спрос на русских рынках. Частные землевладельцы и арендаторы разводили почти исключительно тонкошерстную породу овец, а крестьяне и кочевники – грубошерстную. Существенное развитие во второй половине XIX в. получили коневодство и верблюдоводство.

31 декабря 1803 г. в своем письме министру иностранных дел инспектор Астраханского кордона И.И. Завалишин делится своим мнением о пользе от хозяйственной деятельности казахов: «...пребывание Букеевых подвластных может со временем через умножение скотоводства произвести изобилие в первом жилищном припасе, сообщение их русскими поселениями, наконец, своей оседлости...» (Завалишен, 1867: 134).

Примечателен еще и другой документ – рапорт ассессора Оренбургской пограничной комиссии А.Д. Кузнецова Оренбургскому военному губернатору П.К. Эссену о необходимости расширить места кочевок для казахов Букеевского ханства. В этом документе, датированном 1825 г., на убедительных примерах доказывается выгодность размножения скотоводства на территории Нарын-песков: «...От песчаных и маловодных степей, кой без них остались бы праздными, весьма значительная прибыль посредством трудов сего народа.... Без пребывания его внутри сократились бы способы, куда сбывать хлеб торговцам со стороны Астрахани и земледельцам близ лежащих селений Саратовской губернии, да и самая Уральская линия по торговле имела б без них менее выгод».

Далее исследователь А.Д. Кузнецов в «Очерке русского рыболовства», основываясь на материалах собственного изучения, пишет: «Приход их из-за Урала, по разведыванию моим от достоверных и знающих людей, был на столько беден, что весьма немногие из ордынцев пригнали не более 100 баранов, как бы ни было увеличено прежде о численности скота, и те султаны Букей и Шигай Нуралиевы, имели 5 верблюдов, до 30 баранов и до 17 лошадей. Теперь, напротив, у многих есть разного рода скота от 2 до 3 тысяч...» (Кузнецов, 1902: 200).

По свидетельству сенатора Ф.И. Энгеля, в 1828 г. в ханстве насчитывалось 10 000 кибиток, 52 000 верблюдов, 500 000 лошадей, 100 000 рогатого скота и 2 000 000 баранов. Такое количество скота обеспечивало букеевцам не только достаточное пропитание, но и открывало широкие возможности для сбыта животноводческой продукции путем обмена на необходимые товары. Учитывая, что большая часть перечисленного скота предназначалась для продажи, можно констатировать, что Внутренняя орда являлась крупнейшим поставщиком мясной продукции на российские рынки. Отсюда следует, что одновременно с увеличением общей численности скота российское влияние в регионе усиливается. В частности, это выражается в увеличении торговых оборотов с российскими купцами.

Нуждаясь в сбыте скота, кочевники продают его на Ордынских ярмарках, о чем свидетельствует, что «скот сбывается на оседлых пунктах Орды, как Ханская ставка, Таловка, Новая Казанка и других соседних поселениях». В результате доход с продажи скота составил приблизительно 597 719 рублей, а из сырых продуктов доход составил 147 700 рублей. Относительно Ханской Ставки, Новой Казанки и Таловки прибыль со скота составила 239 205 рублей». Отсюда следует, что торговый оборот в трех оседлых пунктах в весеннее время

составил 1 507 604 рубля, а в осенний период – 1 039 433 рубля. Отметим, что ордынским казначейством было выделено на право торговли на ярмарке 1377 документов на сумму 10 236 рублей 62 копейки. Только от сдачи лавок во время ярмарок казна получает до 3821 рубля, а в казну Букеевской орды от продажи скота и арендного места поступило 5303 рубля 18 копеек, что также освещается в ряде документов (Медведский, 1862: 14).

В 40-е гг. XIX в. в хозяйстве казахов имелось до 90 тыс. верблюдов, 15 тыс. крупного рогатого скота, 40 тыс. лошадей, 200 тыс. овец. По сведениям канцелярии Астраханского Военного губернатора при дворе хана Джангира, в 1841 г. было продано 460 верблюдов, 1200 голов крупного рогатого скота, 300 лошадей, 145 000 овец грубошерстной породы (ГААО, 632: 10). Это означало, что Внутренняя орда служила для России крупным поставщиком скота, мяса и шерсти.

Недостаток пастбищ в некоторых частях губернии, например, в ее округах, вынуждает пограничных киргизов арендовать земли в соседних с ордой уездах Астраханской губернии и Уральской области. Из сведений статистического комитета известно, что численность казахов на 1 января 1889 г. составляла 270 599 душ. Как известно, для большинства степняков скотоводство составляло единственный источник жизнеобеспечения. Данные на 1897 г. свидетельствуют: «...скот по количеству составлял 1 769 059 голов, и по пересчету свыше 2 000 000 и по подсчетам на каждую кибитку приходилось по 36 голов...» (ГААО, 620: 12).

Не упуская из внимания повторяющиеся неурожайные годы и суровые зимы, разорявшие кочевников, отметим, что для предотвращения этих чрезвычайных бедствий была учреждена ссудная касса при Временном Совете, которая выдавалась нуждающимся на определенный срок до 6%, с первоначальным капиталом в 50 000 рублей с его дальнейшим увеличением, поскольку в дальнейшем источники свидетельствуют: «Правила кассы, как показал опыт, требовали изменений...» (ГААО, 620: 13).

Из документов начала XIX в. становятся известными следующие сведения о состоянии скотоводства и коневодства во Внутренней Киргизской орде: «...29 ноября 1904 г. при Временном Совете состоялось особое совещание, в котором кроме членов Совета принимали участие правители...и частей – Калмыцкой и Торгунской, а также ордынцы: Утеш Гали Атаниязов, Джарз Азербаяев, Нурмухан и Салим Букейханов, Мурат Бажанов и Муххамед Зулхаров. Больше всего участников волновал вопрос об улучшении породности скотоводства и коневодства. Однако особо волновали и такие вопросы, как: 1) открытие в Орде при Ханской ставке рассадника лошадей и рогатого скота; 2) при рассаднике открыть школу для молодых киргизов (от 15-16 лет) 3-летним курсом, в программу которого входят и зоотехния, агрономические и ветеринарные сведения, а также практические занятия по травосеянию и хлебопашеству; 3) рассадку, выращенную при рассаднике, выдавать только тем киргизам, которые прошли курсы в школе, что же касается четвертого пункта, то в документе не был указан; 5) издать популярное с иллюстрациями руководство для скотоводов на русском языке с параллельным переводом на киргизском...; б) школу при рассаднике, заводы и вообще все дело по улучшению скотоводства поручить особому инспектору, зоотехнику или ветврачу...» (ГААО, 472: 2). По представленному отчету членов статистического комитета «О состоянии Внутренней Киргизской орды за 1910 г.» известно, что в 1909 г. «...у 69 558 кибитководельцев содержалось в хозяйстве 1 742 620 голов скота, с податью на сумму 187 283 рублей 88 копеек» (ГААО, 472: 12).

Таким образом, подытожив комплекс имеющихся документов астраханского архива, которые, конечно же, ничем по содержанию не отличаются от других архивных материалов, представленных в работах казахстанских исследователей XX в., мы пришли к выводу, что скотоводческое хозяйство казахов на территории Астраханской губернии стало расширяться с внедрением оседлости, а также наряду с этим дают различные сведения и о развитии товарно-денежных отношений в ханстве. Активное их проникновение в глубь казахских аулов привело к изменению социально-экономической структуры общества и способствовало разрушению остатков общинно-родового хозяйства. Неэквивалентный обмен и продажа товаров местному населению в долг привели к усилению обнищания народа, что в результате обострило социальное противоречие в Орде. На примере вышеприведенных материалов можно видеть картину

постепенного снижения количества скота: если в 1828 году на каждого жителя Внутренней Орды приходилось по 33 овцы, а в конце XIX века только по 6 овец, то уже в начале XX века на каждого жителя бывшей Букеевской Орды только по 4 овцы.

Заключение. Сложная и противоречивая ситуация, сложившаяся в конце 18 века в Младшем жузе и наличие огромных малонаселенных и непригодных земель в междуречье Волги и Урала в совокупности, стали основными факторами, побудившими к заселению этих земель и формированию нового политического образования казахов – Букеевской Орды. Став форпостом казахов на западе, Букеевская Орда, полностью подчиняясь российской короне, на протяжении своего существования сумела сохранить свой самобытный характер и культуру. Будучи носителями своего собственного этнокультурного мировоззрения, казахи Букеевской Орды смогли не только сохранить свою культуру в эпоху политического подчинения, но и смогли ассимилировать новые веяния европейских достижений и встроить их в каркас кочевого общества.

Эти веяния достаточно четко прослеживаются в виде перехода к оседлому образу жизни. Сам переход сопровождался увеличением количества земледельцев из числа бедных слоев казахского общества, что в свою очередь привело к появлению стационарных поселений. Развитие земледелия стало возможным не только при наличии массы обездоленных, но и благодаря целенаправленной политики хана Жангира по его внедрению. Данная политика, по нашему мнению, могла бы предотвратить земельные конфликты, которые и привели к народному восстанию Исатая Тайманова позволив увеличить свободные площади для дальнейшего развития скотоводства. Однако непоследовательный курс на углубление процесса седентаризации, вкупе с неблагоприятными природно-климатическими условиями привели к экологической катастрофе и быстрому истощению почв, что отрицательно сказалось на планах Жангир хана.

Важным фактором модернизации общества стала просветительская компания Жангир хана, при котором был четко сформирован курс на популяризацию знаний в казахском обществе. Также был реализован комплекс мероприятий по созданию институтов присущих оседлому обществу. В это число входит, как и сама столица – Хан Ордасы, так и функционирование Ханского Совета, а также функционирование школы, мечетей и т.д.

Немаловажным фактором, позволившим углубить процесс модернизации традиционного общества стала торговля, благодаря которой Букеевская Орда стала основным поставщиком мяса и мясной продукции во внутренние губернии Российской империи. Данная торговля привела к массовому внедрению отдельных элементов европейской культуры казахами, что весьма улучшило производительность труда, а, следовательно, послужило дополнительной причиной для дальнейшего развития народной культуры.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках грантового финансирования проекта ИРН АР08855800 «Политические портреты лидеров Младшего жуза в XVIII – I половины XIX веков в отечественной и зарубежной историографии».

Information about the authors:

G.A. Shotanova – candidate of historical sciences, lead research fellow. The Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology. Kazakhstan, Almaty. E-mail: galia8.09@mail.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-2577-1373>;

E.M. Uzhkenov – candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of National History. Kazakhstan, Almaty. E-mail: e81g@mail.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-3641-5668>;

A.K. Zhumadil – candidate of historical sciences, lead research fellow. The Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology. Kazakhstan, Almaty. E-mail: arman66@mail.ru, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-2816-2672>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Аспандияров Б. Образование Букеевской Орды и ее ликвидация. – Алматы: Казак энциклопедиясы, 2007. – 414 с.

История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: Сб. документов и материалов. // Сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002 – 1120 с.

- Журнал министерства внутренних дел. (1844) – Ч. 8. – Санкт-Петербург, 1844.
 Записки Императорского русского географического общества (1849) – Санкт-Петербург, 1849.
 Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. – Алматы, 1982. – С. 30–52.
 Государственный архив Астраханской области (ГАОО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 776. Л. 512.
 Государственный архив Астраханской области (ГАОО). Ф. 7. Оп. 7. Т. 2. Д. 2646. Л. 18.
 Астраханский листок. 1844. – 15 мая. – № 103. – С. 5.
 Астраханский листок. 1844. – 14 августа. – № 177. – С.3.
 Астраханский листок. 1844. – 21 сентября. – № 180. – С. 3
 Государственный архив Астраханской области (ГАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 929. Л. 9.
 Баллюзек Л. Народные обычаи, имевшие отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской Орде силу закона // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. – Вып. II. – Казань, 1871. – 133 с.
 Мякутин А.И. Юридический быт киргизов. – Оренбург, 1910. – 180 с.
 Харузин А. Степные очерки (Киргизская орда) // Странички из записной книжки. – Москва, 1888. – 192 с.
 Завалишин И. Описание Западной Сибири. Сибирско-киргизская степь. – Москва, 1867. – 141 с.
 Кузнецов И.Д. Очерк русского рыболовства (Промысел различных водяных животных). – Санкт-Петербург, 1902. – 288 с.
 Медведский П.И. Внутренняя Киргизская орда в хозяйственно- статистических отношениях // Журнал Министерства государственных имуществ. – 1862. – № 8. – 105 с.
 Государственный архив Астраханской области (ГАОО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 632. Л. 10.
 Государственный архив Астраханской области (ГАОО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 620. Л. 39.
 Государственный архив Астраханской области (ГАОО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 472. Л. 42.
 Труды Астраханского статистического комитета (1874). – Вып. III. – Астрахань. – 23 с.
 Михайлов Н. Внутренней Киргизской орде // Астраханские губернские ведомости. – 1842. – 21 марта. – № 12. – 4 с.
 Лепехин И.И. Отчет секретаря Астраханского статистического комитета за 1869 г. Астрахань. 32 с.
 Голиков А.Г. Архивные документы как исторический источник // Архивоведение и источниковедение Отечественной истории. – Москва, 1999. – 273 с.
 Евреинов А. Внутренняя, или Букеевская киргиз-казачья орда. Современник. – 1851. – № 10. – 58 с.

REFERENCES:

- Aspandiyarov B. Obrazovaniye Bukeyevskoy Ordy i yeye likvidatsiya [Formation of the Bukeev Horde and its liquidation]. – Almaty: Kazak entsiklopediyasy, 2007. – 414 p. [In Russian].
 Istoriya Bukeyevskogo khanstva. 1801 – 1852 gg. [The history of the Bukeev Khanate. 1801-1852]: Sb. dokumentov i materialov. // Sost. B.T. Zhanayev, V.A. Inochkin, S.KH. Sagnayeva. – Almaty: Dayk-Press, 2002. – 1120 p. [In Russian].
 Zhurnal ministrestva vnutrennikh del (1844) [Journal of the Ministry of Internal Affairs]. – Sankt-Peterburg, 1844. – Ch. 8 [In Russian].
 Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva (1849) [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]. – Sankt-Peterburg, 1849. [In Russian].
 Zimanov S.Z. Rossiya i Bukeyevskoye khanstvo [Russia and the Bukeev Khanate]. – Almaty, 1982. – P. 30 – 52. [In Russian].
 Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti (GAAO) [State Archive of the Astrakhan region]. F. 32. Op. 1. D. 776. L. 512 [In Russian].
 Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti [State Archive of the Astrakhan region]. F. 7. Op. 7. T. 2. D. 2646. L. 18. [In Russian].
 Astrakhanskiy listok. [Astrakhan leaflet] – 1844. – 15 maya. – № 103. – P.5. [In Russian].
 Astrakhanskiy listok. [Astrakhan leaflet] – 1844. – 14 avgusta. – № 177. – P.3. [In Russian].
 Astrakhanskiy listok. [Astrakhan leaflet] 1844. 21 sentyabrya. № 180. 3 p [In Russian].
 Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti [State Archive of the Astrakhan region]. F. 1. Op. 1. D. 929. L. 9. [In Russian].
 Ballyuzek L. Narodnyye obychai, imevshiye otchasti i nyne imeyushchiye v Maloy kirgizskoy Orde silu zakona [Folk customs that had partly and now have the force of law in the Small Kyrgyz Horde] // Zapiski Orenburgskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. – Vyp. II. – Kazan', 1871. – 133 p. [In Russian].
 Myakutin A.I. Yuridicheskiy byt kirgizov. – Orenburg, 1910. – 180 p. [In Russian].

Kharuzin A. Stepnyye ocherki (Kirgizskaya orda) [Steppe essays (Kyrgyz Horde)] // Stranichki iz zapisnoy knizhki. – Moskva, 1888. – 192 p. [In Russian].

Zavalishin I. Opisanie Zapadnoy Sibiri. Sibirsko-kirgizskaya step' [Description of Western Siberia. Siberian-Kyrgyz steppe]. – Moskva. – 141 s. [In Russian].

Kuznetsov I.D. Ocherk russkogo rybolovstva (Promysel razlichnykh vodyanykh zhyvotnykh) [An essay on Russian fishing (Fishing of various aquatic animals)]. – Sankt-Peterburg, 1902. – 288 p. [In Russian].

Medvedskiy P.I. Vnutrennyaya Kirgizskaya orda v khozyaystvenno-statisticheskikh otnosheniyakh [The Inner Kyrgyz Horde in economic and statistical relations] // Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. – 1862. – № 8. – 105 p. [In Russian].

Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti [State Archive of the Astrakhan region]. F. 32. Op. 1. D. 632. L. 10. [In Russian].

Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti [State Archive of the Astrakhan region]. F. 32. Op. 1. D. 620. L. 39. [In Russian].

Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti [State Archive of the Astrakhan region]. F. 1. Op. 2. D. 472. L. 42. [In Russian].

Trudy Astrakhanskogo statisticheskogo komiteta (1874) [Труды Астраханского статистического комитета]. – Вып. III. – Astrakhan', 1874. – 23 p. [In Russian].

Mikhaylov N. Vnutrenney Kirgizskoy orde [The Inner Kyrgyz Horde] // Astrakhanskiye gubernskiye vedomosti. – 1842. – 21 marta. – № 12. – P. 4. [In Russian].

Lepekhn I.I. Otchet sekretarya Astrakhanskogo statisticheskogo komiteta za 1869 g. [Report of the Secretary of the Astrakhan Statistical Committee for 1869]. – Astrakhan', 1870. – 32 p. [In Russian].

Golikov A.G. Arkhivnyye dokumenty kak istoricheskiy istochnik [Archival documents as a historical source] // Arkhivovedeniye i istochnikovedeniye Otechestvennoy istorii. – Moskva, 1999. – 273 p. [In Russian].

Yevreinov A. Vnutrennyaya, ili Bukeyevskaya kirgiz-kazach'ya orda. [The Inner, or Bukeyevskaya Kirghiz-Cossack horde]. – Sovremennik. – 1871. – № 10. – 58 p. [In Russian].

МАЗМҰНЫ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Бұрханов Б.Б. КЕҢЕСТІК ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИСЛАМНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ).....	4
Кушқумбаев А.Қ., Уалиев Т.А. ЕР ЕДІГЕ ЖЫРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ (XIX ғ. II-жартысы – XX ғ. I-жартысы).....	15
Қапаева А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921 – 1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ-МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ ҰСТАНЫМЫ.....	27

ТАРИХ

Ағатай Ө.М. ҚАЗАҚ БАТЫРЛАР ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ ЖАҚ (ЖАЙ) ҚАРУЫ.....	41
Бекенова А.А. СОҒЫСТАН KEЙІНГІ ОНЖЫЛДЫҚТАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ШАРУАЛАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ТҮРМЫСТАҒЫ МЕРЕКЕЛЕУ МӘДЕНИЕТІ (1945 – 1955).....	56
Дүйсенова Н.К., Смағұлов Б.Қ. 1930 – 1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МУЗЕЙ САЛАСЫ ДАМУЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	70
Закарья Р. ЕУРОПАЛЫҚ МИГРАНТТАРДЫҢ КСРО-ҒА ҚОНЫС АУДАРУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ, СОНДАЙ-АҚ ОЛАРДЫҢ НЕГІЗГІ КАТЕГОРИЯЛАРЫ.....	81
Көкебаева Г.К., Шілдебай С.Қ., Стамшалов Е.И. 1967 ЖЫЛҒЫ ШЫМКЕНТ КӨТЕРІЛІСІ	98
Крупко И.В. ОТЫРАР КІТАПХАНАСЫНЫҢ БЕЙНЕ ЖӘНЕ НАРРАТИВ СЕМИОЗИСІ: ЖОҒАЛҒАН АҒАРТУШЫЛЫҚТЫ ІЗДЕСТІРУ БАРЫСЫНДА.....	112
Күнікеев А.Д., Жетпісбай Н.Ы. ЖОЛАМАН ТІЛЕНШІҰЛЫ БАСТАҒАН КӨТЕРІЛІС (1822 – 1840).....	126
Қалыбекова М.Ш. XX ҒАСЫРДЫҢ 30 – 50 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БІРІГЕЙЛІКТІ ЖОЮ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	138
Қасымова Д.Б. Ж. ШАЯХМЕТОВ ПЕН Д. ҚОНАЕВ ҚЫЗМЕТТЕРІНЕН ҚАЛАЙ КЕТТІ: ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕ КЕЗЕҢДЕРІ.....	151
Қозыбаева М.М. СОҒЫСТАН KEЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ ҚАЗАҚСТАН КОЛХОЗДАРЫНЫҢ	

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ (1946 – 1953).....	163
Қуанбай О.Б. ҚҰЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРІ (1715–1776).....	172
Құдайбергенова А.И., Мамытова С.Н., Көбеев Р.Ж. АШЫҚҚАН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫНЫҢ АУЫП БАРҒАН ЖЕРДЕГІ ЖАҒДАЙЫ ТУРАЛЫ АРХИВТІК ДЕРЕКТЕРДЕН (1931 – 1933).....	185
Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. БӨКЕЙХАНОВТЫҢ РЕДАКТОРЛЫҒЫНДАҒЫ «БАХАИЗМ» ЖАЙЛЫ ДӘРІСТЕР ЖӘНЕ СМАҒҰЛ СӘДУАҚАСОВТЫҢ «ОҚУЛЫҚ ЖАЗБАЛАРЫ».....	196
Нурсултанова Л.Н., Еркін А.Е. ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ТАЯУ ШЫҒЫСТЫҢ САЯСИ – ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ: ТАРИХИ-ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТИ.....	206
Оразов Р.Е., Сатенова М.Р. АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫ.....	217
Оспанов Н.М. КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ БҰҰ-ДАҒЫ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАРДЫ РЕПАТРИАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ САЯСАТЫ.....	228
Ошан Ж. ҚЫТАЙ ЖАЗБАЛАРЫНДАҒЫ ЕЛТЕРІС ҚАҒАН ТУРАЛЫ ШІНАРА МӘЛІМЕТТЕР.....	238
Сарманова С.Р., Қозыбаева М.М., Маслов Х.Б. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІН ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	249
Сманова А.М. АХМЕТ ЗӘКИ УӘЛИДИДІҢ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ КӨЗҚАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....	257
Стась И.Н., Нурбаев Ж.Е., М.М. Козыбаева АҚМОЛА ҚАЛАСЫНДАҒЫ ХІХ Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – ХХ Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҒИБАДАТХАНА ҚҰРЫЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫНАН (ФОТОҚҰЖАТТАР МАТЕРИАЛДАРЫНДАҒЫ СӘУЛЕТТІК ТАЛДАУ).....	266
Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Конкабаева ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ ҰЙЫМДАР МЕН ҰЛТЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ МУЗЕЙ ІСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ.....	277
Түрсүн Х.М., Шаметов С.Т., Исаев М.С. ИСЛАМДЫҚ ЖӘНЕ ХРИСТИАНДЫҚ ЖЕРАСТЫ МІНАЖАТ ОРЫНДАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫСЫ МЕН ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ОРТАҚ БЕЛГІЛЕР.....	289
Ханна Матт ЖАҒАҒАҒЫ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАУ ҚҰБЫЛЫСЫ БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕ: ТҮРКІСТАН ТӘЖІРИБЕСІ (1914 – 1916).....	301

Черепанов К.В.

Д.А. ҚОНАЕВТЫҢ АЛМАТЫНЫҢ ЕЛОРДАЛЫҚ
КЕЛБЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ.....314

Шакиева А.С.

ОТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ:
КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ТАРИХ (САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ).....329

Шотанова Ғ.А., Өжкенев Е.М., Жұмаділ А.Қ.

БӨКЕЙ ОРДАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР:
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ БАСТАЛУЫ.....340

АНТРОПОЛОГИЯ

Әжіғали С.Е., Әшім Б.Ә.

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН КЕШЕНДІ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ-ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ
ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ 2021 ЖЫЛЫ ҚОБДА ӨЛКЕСІНДЕ ЖҮРГІЗГЕН ЗЕРТТЕУЛЕРІ.....353

Ганиева А., Ананьевская Е., Хасенова Б.

ҚАЗАҚ ҚЫСТАУЫНЫҢ ЗАТТЫҚ ТОПТАМАСЫ:
АҚМОЛА ӨҢІРІНДЕГІ ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША.....361

Кулагина Е.В., Смағұлов Б.Қ., Болсынбек Т.Н.

ОМБЫ ӨЛКЕТАНУШЫСЫ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ ЛАПТЕВТИҢ ЖОЛ ЕСТЕЛІКТЕРІНДЕГІ
ҚАЗАҚТЫҢ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТІНЕ
ҚАТЫСТЫ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕР.....370

Рогожинский А.Е., Камалдинов И.Р.

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АСПАРА ЖӘНЕ ШАРУАШЫЛЫҚ ҚАЛАЛАРЫ
(2021 – 2022 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ АЛДЫН-АЛА НӘТИЖЕЛЕРІ).....384

МЕРЕЙ ЖАС

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевұлы – 80 жас.....393

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Б.Б. Бурханов О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ИСЛАМА В СОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР).....	4
А.Қ. Кушкумбаев, Т.А. Уалиев ИСТОРИОГРАФИЯ ЭПОСА ЕР ЕДІГЕ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – I ПОЛОВИНЕ XX ВВ.....	15
А.Т. Капаева ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГОЛОДА 1921 – 1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ.....	27

ИСТОРИЯ

У.М. Агатай ТРАДИЦИОННОЕ ОРУЖИЕ ЛУК В КАЗАХСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ.....	41
А.А. Бекенова КУЛЬТУРА ПРАЗДНОВАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945-1955).....	56
Н.К. Дуйсенова, Б.Қ. Смагулов НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ СФЕРЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930-Х – 1950-Х ГГ.....	70
Р. Закарья ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИИ В СССР ЕВРОПЕЙСКИХ МИГРАНТОВ, А ТАКЖЕ ИХ ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ.....	81
Г.К. Кокебаева, С.К. Шилдебай, Е.И. Стамшалов ЧИМКЕНТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1967 ГОДА.....	98
И.В. Крупко СЕМИОЗИС ОБРАЗА И НАРРАТИВА ОТРАРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	112
А.Д. Куникеев, Н.Ы. Жетписбай ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЖОЛАМАНА ТЛЕНШИЕВА (1822-1840).....	126
М. Калыбекова ПРОБЛЕМЫ РАЗРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В 30-50-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	138
Д.Б. Касымова КАК «УХОДИЛИ» СО СВОИХ ПОСТОВ Ж. ШАЯХМЕТОВ И Д. КУНАЕВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	151
М.М. Козыбаева	

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОЛХОЗОВ КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1953).....	163
О.Б. Куанбай КУЛСАРЫ БАТЫР – ДИПЛОМАТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (1715-1776).....	172
А.И. Кудайбергенова, С.Н. Мамытова, Р.Д. Кубеев ИЗ АРХИВНЫХ ДАННЫХ О ПРЕБЫВАНИИ КАЗАХСКИХ ГОЛОДОБЕЖЕНЦЕВ НА МЕСТАХ ОТКОЧЕВКИ (1931-1933).....	185
Г.К. Муканова, З.Б. Байжуманова ЛЕКЦИЯ ПО «БЕХАИЗМУ», РЕДАКТОР БУКЕЙХАНОВ И «ПИСАНИЕ УЧЕБНИКОВ» СМАГУЛОМ САДВОКАСОВЫМ.....	196
Л.Н. Нурсултанова, А.Е. Еркін ПОЛИТИКО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИКО – ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	206
Р.Е. Оразов, М.Р. Сатенова АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	217
Н.М. Оспанов ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ООН В ОТНОШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ.....	228
Ж. Ошан ЧАСТИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ЭЛЬТЕРИС-ХАНЕ В КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ.....	238
С.Р. Сарманова, М.М. Козыбаева, Х.Б. Маслов АЛИХАН БУКЕЙХАН И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХОВ.....	249
А. Сманова НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК АХМЕТА ЗАКИ ВАЛИДИ.....	257
И.Н. Стась, Ж.Е. Нурбаев, М.М. Козыбаева ИЗ ИСТОРИИ ХРАМОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В Г. АКМОЛИНСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛАХ ФОТОДОКУМЕНТОВ).....	266
Ш.Б. Тілеубаев, С.Г. Белоус, Н.Н. Курманалина, А.Н. Конкабаева ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГОДЕЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	277
Х.М. Турсун, С.Т. Шаметов, М.С. Исаев ОБЩИЕ ЧЕРТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ПОДЗЕМНЫХ МОЛИТВЕННЫХ МЕСТ.....	289

Ханна Матт

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ВОЕННОГО ПЛЕНА
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ТУРКЕСТАНА (1914 – 1916).....301

К.В. Черепанов С.Е. Ажигали, Б.А. Ашим

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ
КОМПЛЕКСНОЙ ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ РЕГИОНЕ.....314

А.С. Шакиева

ИССЛЕДОВАНИЕ УЛУСА ДЖУЧИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА:
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....329

Г.А. Шотанова, Е.М. Ужкенов, А.К. Жумадил КАЗАХИ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ:

НАЧАЛО МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....340

АНТРОПОЛОГИЯ

С.Е.Ажигали, Б.А. Ашим

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ
ЭТНОГРАФО-ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2021 ГОДА В ХОБДИНСКОМ
РЕГИОНЕ.....353

А. Ганиева, Е. Ананьевская, Б. Хасенова

ПРЕДМЕТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЗАХСКОГО КЫСТАУ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АКМОЛИНСКОМ ПРИИШИМЬЕ.....361

Е.В. Кулагина, Б.Қ. Смагулов, Т.Н. Болсынбек

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ
В ПОЛЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ОМСКОГО КРАЕВЕДА СЕРГЕЯ РОМАНОВИЧА ЛАПТЕВА.....370

А.Е. Рогожинский, И.Р. Камалдинов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА АСПАРА И ШАРУАШЫЛЫК
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2021 – 2022).....384

ЮБИЛЕЙ

Алдажуманов Кайдар Сейсембаевич – 80 лет.....393

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

B.B. Burkhanov ON SOME SPECIFIC FEATURES OF ISLAM IN SOVIET CENTRAL ASIA (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW).....	4
A.K. Kushkumbayev, T.A. Ualiyev HISTORIOGRAPHY OF YER YEDIGE EPIC IN 2 ND HALF OF 19 – 1 ST HALF OF 20 CC.....	15
A.T. Капаева THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FAMINE OF 1921–1922. IN KAZAKHSTAN.....	27

HISTORY

O.M. Agatay A BOW AS A TRADITIONAL WEAPON IN THE HEROIC EPICS OF THE KAZAKHS.....	41
A.A. Bekenova CULTURE OF CELEBRATION IN THE EVERYDAY LIFE OF THE PEASANTS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR DECADE (1945-1955).....	56
N.K. Düisenova, B.Q. Smagulov SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.....	70
R. Zakarya PREREQUISITES FOR MIGRATION OF EUROPEAN MIGRANTS TO THE USSR, AS WELL AS THEIR MAIN CATEGORIES.....	81
G.K. Kokebayeva, S.K. Shildebai, E.I. Stamshalov SHYMKENT UPRISING OF 1967.....	98
I.V. Krupko SEMIOSIS OF THE IMAGE AND NARRATIVE OF THE OTRAR LIBRARY: IN SEARCH OF THE LOST ENLIGHTENMENT.....	112
A.D. Kunikeev, N.N. Zhetpisbay THE UPRISING LED BY ZHOLAMAN TLENSHIEV (1822 –1840).....	126
M. Kalybekova PROBLEMS OF THE DESTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY IN THE 30-50s XX CENTURY.....	138

D. Kassymova HOW Z. SHAYAKHMETOV AND D. KUNAYEV LEFT THEIR POSTS: COMMON AND PARTICULAR.....	151
M.M. Kozybayeva SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COLLECTIVE FARMS OF KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946 – 1953).....	163
O. Kuanbay KULSARY BATYR – DIPLOMAT, STATE AND PUBLIC ACTOR (1715 – 1776).....	172
A.I. Kudaibergenova, S.N. Mamytova, R.D. Kubeyev FROM ARCHIVAL DATA ON THE STAY OF THE KAZAKH FAMINE REFUGEES IN THE MIGRATION DESTINATIONS (1931 – 1933).....	185
G.K. Mukanova, Z.B. Baizhumanova LECTURE ON "BEHAISM", EDITOR BUKEIKHANOV AND "WRITING TEXTBOOKS" BY SMAGUL SADVOKASOV.....	196
L.N. Nursultanova, A.E. Erkin POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION OF KAZAKHSTAN AND THE MIDDLE EAST: HISTORICAL AND CHRONOLOGICAL ASPECT.....	206
R.E. Orazov, M.R. Satenova AKHMET BAITURSYNOV AND KAZAKH SOCIETY.....	217
N.M. Ospanov THE POLICY OF THE SOVIET UNION IN THE UN WITH RESPECT TO THE PROBLEM OF REPATRIATION OF PRISONERS OF WAR.....	228
Zh. Oshan PARTIAL INFORMATION ABOUT ELTERIS KHAN IN CHINESE SOURCES.....	238
S.R. Sarmanova, M.M. Kozybayeva, K.B. Maslov ALIKHAN BUKEIKHAN AND THE DEVELOPMENT OF THE ETHNIC IDENTITY OF THE KAZAKHS.....	249
A. Smanova SCIENTIFIC ACTIVITY AND FORMATION OF THE WORLDVIEW OF AKHMET ZAKI UALIDI.....	257
I.N. Stas, Zh.Y. Nurbayev, M.M. Kozybayeva FROM THE HISTORY OF TEMPLE CONSTRUCTION IN AKMOLINSK IN THE SECOND HALF OF THE 19 TH – EARLY 20 TH CENTURIES (ARCHITECTURAL ANALYSIS ON THE MATERIALS OF PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS).....	266
Sh.B. Tleubayev, S.G. Belous, N.N. Kurmanalina, A.N. Konkabayeva ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND NATIONAL INTELLIGENTIA ON THE ORGANIZATION OF MUSEUM BUSINESS IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.....	277
H.M. Tursun, S.T. Shametov, M.S. Isaev COMMON FEATURES IN THE CONSTRUCTION AND OPERATION OF ISLAMIC AND CHRISTIAN UNDERGROUND PRAYER PLACES.....	289

Hanna Matt

GLOBAL CAPTIVITY IN THE FIRST WORLD WAR:
PRISONERS OF WAR IN TURKESTAN, 1914 – 1916.....301

K. Cherepanov

THE ROLE OF D. A. KUNAEV IN SHAPING THE CAPITAL IMAGE OF ALMATY.....314

A. Shakiyeva

THE STUDY OF THE JOCHI ULUS IN THE HISTORY OF THE FATHERLAND:
THE SOVIET PERIOD AND MODERN HISTORY (COMPARATIVE ANALYSIS).....329

G.A. Shotanova, E.M. Uzhkenov, A.K. Zhumadil

KAZAKHS OF THE BUKEY HORDE: THE BEGINNING
OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL SOCIETY.....340

ANTHROPOLOGY

S.E. Azhigali, B.A. Ashim

SOME RESEARCH RESULTS OF THE WEST KAZAKHSTAN INTEGRATED ETHNOGRAPHIC AND
ETHNOARCHAEOLOGICAL EXPEDITION IN 2021 IN THE KHOBDA REGION.....353

A. Ganieva, E. Ananyevskaya, B. Khassenova

COLLECTION OF FINDS OF THE SETTLEMENT OF BOZOK II IN THE NORTHERN
SARYARKA.....361

Y.V. Kulagina, B.Q. Smagulov, T.N. Bolsynbek

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM
SPHERE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S – 1950S.....370

A.E. Rogozhinsky, I.R. Kamaldinov

MEDIEVAL CITY-SITES ASPARA AND SHARUASHYLYK
(PRELIMINARY RESULTS OF RESEARCH IN 2021 – 2022).....384

ANNIVERSARY

Aldazhumanov Kaidar Seisembayevich – 80 years old.....393

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы

Алматы қ., Шевченко көш., 28,

ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

«edu.e-history.kz» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 261-67-19

E-mail: edu.history@bk.ru

Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.